

УДК 811.161

**КОНЦЕПТ «ДОМ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ****Чжан Жуйтон,**

Студентка 4 курса бакалавриата, направление «Русский язык и литература», Ляонинский университет, Шэньян, Китай

E-mail: 3254577731@qq.com

Аннотация

Статья посвящена сопоставлению концепта «дом» в русской и китайской фразеологии. Материалом послужила направленная выборка единиц из словарей двух языков; употребление русских единиц дополнительно проверялось по Национальному корпусу русского языка. Выделены четыре смысловые зоны: защищённое пространство, семья, граница частного и публичного, связь дома с родиной и общественным порядком. В анализируемой выборке русские единицы чаще используют образы стен, крыши и двора, а китайские — семейного согласия и перехода от 家 jiā («дом; семья») к 国 guó («государство»). Описаны частичные соответствия и способы перевода культурно маркированных единиц.

Ключевые слова: концепт «дом», фразеология, русская языковая картина мира, китайская языковая картина мира, лингвокультурология, сопоставительный анализ, перевод.

**THE CONCEPT OF “HOME” IN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGY:
A COMPARATIVE ANALYSIS****Zhang Ruitong,**

Fourth-year undergraduate student, Russian Language and Literature, Liaoning University, Shenyang, China

ABSTRACT

The article compares the concept of home in Russian and Chinese phraseology. The material is a purposive sample from dictionaries in the two languages; Russian usage was additionally checked against the Russian National Corpus. Four meaning zones are identified: protected space, family, the private-public boundary, and the relation of home to homeland and social order. In the analyzed sample, Russian units more often use images of walls, roof and yard, whereas Chinese units emphasize family harmony and the transition from 家 jiā (home/family) to 国 guó (state). The paper describes partial correspondences and translation strategies for culture-specific units.

Keywords: concept of home, phraseology, Russian linguistic worldview, Chinese linguistic worldview, linguoculturology, comparative analysis, translation.

Введение

Дом относится к числу базовых культурных концептов: через него язык описывает не только место проживания, но и безопасность, семейную память, принадлежность к группе, границу личного пространства и связь человека с родиной. В устойчивых выражениях эти значения закрепляются особенно наглядно, поскольку фразеологическая единица хранит типовой образ ситуации и одновременно передаёт коллективную оценку. Поэтому сопоставление русской и китайской фразеологии позволяет увидеть как универсальные представления о доме, так и различия, значимые для изучающих русский язык и для переводчиков.

В лингвокультурологии концепт понимается как многослойное ментальное образование, соединяющее понятийный, образный и ценностный компоненты [2]. Для исследования дома особенно важен ценностный слой: значение «жилище» в разных языках включается в неодинаковые культурные сценарии. Общая теоретическая рамка связи языка, культуры и фразеологии опирается также на работы Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова и В. Н. Телии [1, 3, 4].

Сопоставительное изучение концепта «дом» уже представлено в диссертационном исследовании Ли Ли на материале русской и китайской фразеологии [11] и в лексико-семантической работе Т. У. Матназарова и У. В. Хоречко [12]. Дидактический потенциал паремий о доме в преподавании русского языка как иностранного рассматривают Н. С. Степанова и И. О. Амелина [13]. В настоящей статье внимание сосредоточено на соотношении внутренней формы, речевой функции и стратегии перевода русских и китайских устойчивых единиц; материал систематизирован по четырём сопоставимым смысловым зонам.

Цель исследования — выявить общие и национально-специфические способы репрезентации концепта «дом» в русской и китайской фразеологии. Для достижения цели решаются следующие задачи: определить основные семантические зоны концепта; сопоставить ключевые образы и оценки; описать отношения эквивалентности между единицами двух языков; обозначить трудности их перевода и преподавания.

Материал и методы исследования

Материал составила направленная выборка фразеологизмов, устойчивых сочетаний, пословиц и этикетных формул, репрезентирующих жилище, семью и домашнее пространство. Русские единицы содержат компоненты дом, изба, двор, крыша, стены и очаг; китайские — 家 jiā, 户 hù, 门 mén, 室 shì и 乡 xiāng. Источниками послужили словари [5-9]; русское употребление дополнительно проверялось по Национальному корпусу русского языка [10]. Выборка не претендует на исчерпывающее описание двух языков.

Использованы метод направленной выборки по заданным компонентам, компонентный и контекстуальный анализ, а также сопоставительный и лингвокультурологический методы. Единицы группировались по доминирующему значению и типичной ситуации употребления. При межъязыковом сравнении учитывались функционально близкие соответствия, частичные соответствия с различиями во внутренней форме или сфере употребления и культурно маркированные единицы, требующие описательного перевода.

Дом как защищённое и освоенное пространство

В русской фразеологии дом моделируется как защищённая внутренняя территория. Это значение передают следующие единицы:

мой дом — моя крепость (поговорка)

дома и стены помогают (пословица)
 крыша над головой (фразеологизм)
 как у себя дома (фразеологизм)
 ни кола ни двора (фразеологизм)
 не ко двору (фразеологизм)

Первые четыре единицы связывают дом с защитой, устойчивостью и свободой поведения. Последние две обозначают соответственно отсутствие собственного места и несовместимость с данной средой. Таким образом, дом задаёт границу между «своим» и «чужим».

В китайском материале безопасность чаще соотносится со стабильностью жизненного уклада:

安居乐业 ān jū lè yè — «жить спокойно и с удовлетворением трудиться» (чэньюй)

安身立命 ān shēn lì mìng — «обрести жизненную устойчивость и духовную опору» (чэньюй)

金窝银窝，不如自己的狗窝 jīn wō yín wō, bù rú zìjǐ de gǒuwō — «золотое и серебряное гнездо не сравнятся со своей собачьей конурой» (пословица)

Китайская пословица функционально близка русской модели предпочтения своего пространства чужому, хотя её внутренняя форма и образность иные.

Дом как семья и система отношений

В русском материале дом метонимически обозначает семью, совместную жизнь, достаток и ответственность хозяина:

семейный очаг (устойчивое сочетание)

под одной крышей (фразеологизм)

дом — полная чаша (фразеологизм)

не красна изба углами, а красна пирогами (пословица)

всякий дом хозяином держится (пословица)

Эти единицы оценивают дом через семейное тепло, совместность, заботу, гостеприимство и личную ответственность.

В китайской фразеологии особенно заметны гармония семейных ролей и связь семейного устройства с социальной зрелостью:

家和万事兴 jiā hé wàn shì xīng — «когда в семье согласие, все дела процветают» (пословица)

成家立业 chéng jiā lì yè — «создать семью и основать дело» (чэньюй)

宜室宜家 yí shì yí jiā — пожелание семейного согласия, связанное с замужеством (чэньюй)

阖家欢乐 hé jiā huān lè — «счастья всей семье» (этикетная формула)

Различия характеризуют анализируемый материал, а не культуры в целом: русские единицы чаще выделяют своё место и хозяина, китайские — согласованность семьи и её благополучие.

Граница частного и публичного

Запрет на разглашение семейных проблем выражен функционально близкими единицами:

не выносить сор из избы (фразеологизм)

家丑不可外扬 jiā chǒu bù kě wài yáng — «семейный позор нельзя разглашать вовне» (пословица)

Русская единица использует бытовую метафору, тогда как китайская прямо называет семейный стыд. При переводе возможен функциональный эквивалент, но культурологический комментарий должен сохранять различие образов.

Состояние домашнего беспорядка и качество приёма гостя представлены следующими единицами:

дом вверх дном (фразеологизм)

家翻宅乱 jiā fān zhái luàn — «в доме шум и беспорядок, нет покоя» (чэньюй)

宾至如归 bīn zhì rú guī — «гость чувствует себя как дома» (чэньюй)

чувствовать себя как дома (устойчивое выражение)

Китайская единица о госте чаще оценивает качество приёма, а русская может обозначать субъективное состояние человека.

Пространственный образ ворот обозначает социальную соразмерность или самостоятельность:

门当户对 mén dāng hù duì — «соответствие семей по социальному положению» (чэньюй)

自立门户 zì lì mén hù — «создать самостоятельное дело, направление или школу» (чэньюй)

Во втором случае русское описание через самостоятельный дом передаёт лишь семейно-бытовую часть значения и не охватывает интеллектуальную самостоятельность.

От дома к родине и общественному порядку

В русской фразеологии дом становится точкой биографического начала и памяти о родной земле:

отчий дом (устойчивое сочетание)

где родился, там и пригодился (пословица)

вернуться к родным пенатам (фразеологизм)

на чужой стороне и весна не красна (пословица)

В китайском материале семья, родина и государственный порядок образуют последовательную ценностную модель:

齐家治国 qí jiā zhì guó — «упорядочить семью и управлять государством» (книжная формула)

保家卫国 bǎo jiā wèi guó — «защищать дом и государство» (чэньюй)

国破家亡 guó pò jiā wáng — «государство разрушено — семья погибла» (чэньюй)

落叶归根 luò yè guī gēn — «опавший лист возвращается к корню» (чэньюй)

衣锦还乡 yì jǐn huán xiāng — «вернуться в родные места, добившись успеха» (чэньюй)

Последние две единицы объединяет мотив возвращения, но первая подчёркивает естественную связь с истоками, а вторая — публичное признание успеха на родине.

Типы межъязыковых соответствий и переводческие решения

Анализ выявил функционально близкие, частичные и культурно маркированные соответствия. В первом случае совпадает речевая функция при различии образов; во втором различаются сфера употребления или семантический объём; в третьем требуется описательный перевод с кратким культурным комментарием. В преподавании целесообразно последовательно объяснять буквальный образ, переносное значение и типичную ситуацию употребления.

Заключение

Сопоставление выявило общее аксиологическое ядро концепта «дом»: безопасность, принадлежность, семейную близость, противопоставление своего и чужого. В русской части выборки дом чаще представлен как защищённое пространство; в китайской 家 jiā чаще обозначает семью и включается в модель порядка от дома к государству. Полная эквивалентность практически не обнаруживается: близкие единицы различаются образностью, стилистикой или употреблением. Перевод должен учитывать значение, речевую функцию и культурную оценку. Дальнейшая работа требует параллельных текстов и документированных корпусных запросов.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. Москва: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Академический проект, 2004. 992 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
5. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. Москва: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
6. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. Москва: Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.; Т. 2. 399 с.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с. ISBN 978-5-373-03250-6.
8. Zhongguo Shehui Kexueyuan Yuyan Yanjiusuo Cidian Bianjishi. Xiandai Hanyu Cidian [Словарь современного китайского языка]. 7-е изд. Пекин: Shangwu Yinshuguan, 2016. 1799 с.
9. Wen Duanzheng. Zhongguo Suyu Da Cidian: Cihai ban [Большой словарь китайских народных выражений]. Шанхай: Shanghai Cishu Chubanshe, 2011. 1147 с.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.09.2026).
11. Ли Ли. Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта «ДОМ» с позиции носителя китайского языка и культуры: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2006. 162 с.
12. Матназаров Т. У., Хоречко У. В. Концепт «Дом» в русской и китайской языковых картинах мира // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 654-657.
13. Степанова Н. С., Амелина И. О. Репрезентация концепта «дом» в паремиологическом фонде различных лингвокультур: к вопросу о формировании коммуникативной компетенции при изучении русского языка как иностранного // Русистика и компаративистика. 2021. Вып. 15. С. 316-335. DOI: 10.25688/2619-0656.2021.15.18.

References:

1. Arutyunova, N. D., Language and the World of Man. 2nd ed., corrected. Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. 895 p.
2. Karasik, V. I., Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
3. Stepanov, Yu. S., Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd ed., corrected and enlarged. Moscow: Academichesky Proekt, 2004. 992 p.
4. Telia, V. N., Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects. Moscow: Languages of Russian Culture, 1996. 288 p.

5. Comprehensive Phraseological Dictionary of the Russian Language: Meaning, Usage, and Cultural Commentary / ed. V. N. Telia. Moscow: AST-Press Kniga, 2006. 784 p.
6. Dahl, V. I. Proverbs of the Russian People: A Collection: in 2 Volumes. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1984. Vol. 1. 383 p.; Vol. 2. 399 p.
7. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. A Comprehensive Dictionary of Russian Proverbs: About 70,000 Proverbs. Moscow: OLMA Media Group, 2010. 1,024 p. ISBN 978-5-373-03250-6.
8. Zhongguo Shehui Kexueyuan Yuyan Yanjiusuo Cidian Bianjishi. Xiandai Hanyu Cidian [Dictionary of the Modern Chinese Language]. 7th ed. Beijing: Shangwu Yinshuguan, 2016. 1799 p.
9. Wen Duanzheng. Zhongguo Suyu Da Cidian: Cihai ban [Large Dictionary of Chinese Folk Expressions]. Shanghai: Shanghai Cishu Chubanshe, 2011. 1147 p.
10. National Corpus of the Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (date of access: 05.09.2026).
11. Li Li. Phraseology in the Russian Linguistic Picture of the World: the Example of the Concept "HOUSE" from the Perspective of a Native Speaker of the Chinese Language and Culture: Diss. ... Cand. of Philological Sciences: 10.02.01. Moscow, 2006. 162 p.
12. Matnazarov T. U., Khorechko U. V. The Concept "Home" in the Russian and Chinese Linguistic Pictures of the World // Young Scientist. 2015. No. 5 (85). P. 654-657.
13. Stepanova N. S., Amelina I. O. Representation of the concept "house" in the paremiological fund of various linguacultures: on the issue of the formation of communicative competence in the study of Russian as a foreign language // Russian Studies and Comparative Studies. 2021. Issue 15. P. 316-335. DOI: 10.25688/2619-0656.2021.15.18.